

1
М 641

На правах рукописи

МИРОНОВА Ирина Константиновна

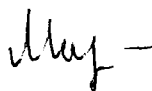
Концептосфера "Еда" в русском национальном сознании:
базовые когнитивно-пропозициональные структуры
и их лексические репрезентации

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
Уральского Госуниверситета
г.Екатеринбург

10.02.01 – русский язык

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2002

Работа выполнена на кафедре современного русского языка Уральского государственного университета им А.М. Горького

Научный консультант: доктор филологических наук,
профессор Бабенко Л. Г.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Кусова М. Л.

кандидат филологических наук,
доцент Сивкова Т. Н.

Ведущая организация: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина

Защита состоится «18» октября 2002 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 в Уральском государственном педагогическом университете по адресу: 620219, г. Екатеринбург, ГПС-135, проспект Космонавтов, 26.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан «3» сентября 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.А. Пирогов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертация представляет собой результат исследования, которое проводилось автором в рамках работы над коллективным научным проектом "Толковый словарь русских существительных: идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы", осуществленном силами межвузовской проблемной группы "Русский глагол и имя" под руководством профессора Л. Г. Бабенко на кафедре современного русского языка Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Реферируемая работа посвящена выявлению когнитивных характеристик лексики, репрезентирующей концептосферу "Еда" в русском языке.

Актуальность исследования. Избранная для изучения тема является актуальной, поскольку лингвистика последних лет обращена к проблеме соотношения семантики различных языковых единиц и тех структур сознания человека, которые репрезентируются этими языковыми единицами (см.: *Бабушкин* 1996, *Демьянков* 1992, *Залевская* 1994, *Каменская* 1990, *Колесов* 1999, *Красных* и др. 1947, *Кубрякова* и др. 1996, *Лихачев* 1997, *Петров* 1990, *Степанов* 2001, *Стернин* 1997 и др.).

Данное диссертационное исследование базируется на теории семантического поля (далее – СП). На сегодняшний день активно исследуется и решается проблема соотношения СП и понятий когнитивной лингвистики, прежде всего концепта, концептосферы, фрейма, сценария (см. работы *Н. Н. Болдырева*, *Н. Б. Лебедевой*, *В. А. Лукина*, *И. А. Стернина*, *А. Л. Шарандина* и др.). СП начинает изучаться на основе концептуального анализа лексических единиц, входящих в его состав. Актуальность исследования обнаруживается в новом подходе к материалу: от СП к концептосфере, которая соответствует ему в сознании человека, когда основной целью является выявление с опорой на компонентный анализ скрытых ментальных представлений о макроситуации *еды* в русской языковой картине мира, которые находят отражение в ЛСВ и фразеологических единицах, входящих в СП "Еда" и составляющих фрагмент языковой картины мира (далее – ЯКМ) русского человека.

Наблюдения ученых над спецификой языковой картины мира приводят к появлению исследований, выполненных в русле лингвокультурологии и описывающих соотношение национально-специфичных ЯКМ, изучение которых обеспечивает возможность разработки вопроса об отображении в ЯКМ национального характера народа, о способах репрезентации национально-культурного компонента семантикой слова (*Вежбицкая* 1996, *Верещагин*, *Костомаров* 1990, *Колесов* 1992, 1999, *Маковский* 1996, *Маслова* 1998, *Сетир* 1993, *Стернин* 1999, *Степанов* 2000, *Толстой* 1997 и др.). В современной лингвистике наблюдается совмещение исследований, выпол-

няемых в рамках когнитивной лингвистики, с лингвокультурологическими и этнолингвистическими аспектами изучения лексики. Данная диссертация продолжает исследования в этой области.

Актуальность исследования продиктована недостаточной изученностью лексики, объединенной семей *еда*, входящей в одноименное СП, являющейся национально специфичной, глубоко связанной с культурой народа и отражающей особенности национального сознания. Основное внимание ученых до недавнего времени было направлено на изучение семантики отдельных лексико-фразеологических единиц, входящих в СП "*Еда*", доминирующей тенденцией в их изучении являлся подход, выявляющий их диалектные особенности (см., например, Демидова 1986 и др.).

В работе реализуется актуальный для современной лингвистики когнитивный подход к анализу лексических и фразеологических единиц, при котором на основании данных компонентного и концептуального анализа делается попытка объяснить, с помощью каких структур отражается в сознании человека его опыт и разные этапы деятельности, связанной с добычей и употреблением еды. В диссертационном исследовании представлена попытка реконструкции фрагмента русской концептуальной системы – когнитивно-пропозициональных структур (далее – КПС), аккумулирующих знания о ситуациях *еды*, присутствующие в сознании русского человека.

Цель и задачи исследования. Цель работы – моделирование базовых КПС, аккумулирующих знания о макро- и микроситуациях "*Еды*", присутствующих в сознании русского человека, а также исследование специфики основных лексических репрезентаций данных КПС и выявление соотносимых с ними концептосфер.

Общая цель исследования достигается последовательным решением ряда конкретных задач, среди которых выделяются следующие:

1. Выделить методом сплошной выборки из ниже перечисленных источников ЛСВ и фразеологические единицы с семей *еда* и провести их компонентный анализ.
2. Охарактеризовать структурно-семантические особенности СП "*Еда*" в русском языке.
3. Разработать модель анализа концептосферы "*Еда*", систематизировав различные подходы к концептуальному анализу и уточнив аппарат исходных понятий, необходимых для исследования.
4. Исследовать структуру концептосферы "*Еда*" в русском языке.
  - 4.1. Выявить макро- и микроситуации, составляющие глобальную ситуацию *еды*, и охарактеризовать их особенности, определить роль ЛСВ и фразеологических единиц с семей *еда* в формировании различных микроситуаций *еды*.

4.2. Обнаружить базовые КПС, содержащие знания об этих ситуациях, исследуя микропропозиции, обусловленные семантикой глаголов-предикатов.

4.3. Раскрыть когнитивные особенности основных лексических репрезентаций данных КПС: выявить их основные типы; провести лексико-семантическую (идеографическую) классификацию; охарактеризовать связи значений слов и соотносимой с ними реальной действительности; выделить главные типы мотивировочных признаков и тем самым определить, какие аспекты деятельности, связанной с *едой*, представляются человеку наиболее существенными.

4.4. Охарактеризовать структурные особенности соотносимых с основными лексическими репрезентациями концептосфер, выделив ядро, приядерную зону, ближайшую и дальнейшую периферию; провести сравнительную характеристику концептосфер.

4.5. Выявить национально-культурную специфику отображения русским языком ситуации *еды*.

4.6. Систематизировать данные о структуре концептосферы "*Еда*" в русском языке.

Материал исследования составляют 8404 ЛСВ и фразеологических единиц с семой *еда*.

Объектом анализа являются словарные дефиниции ЛСВ и фразеологических единиц, входящих в СП "*Еда*" в русском языке.

Предмет изучения – парадигма базовых КПС, с помощью которых русский человек упорядочивает и оценивает сферу действительности, связанную с *едой*, структура концептосферы "*Еда*".

Методика сбора материала и методы его исследования. Методика выявления материала – сплошная выборка из толковых словарей и словарей новых слов лексических и фразеологических единиц с семой *еда*. В качестве основного источника материала использовался Словарь русского языка: В 4 тт. – 2-е изд. – М.: Русский язык, 1981-1984 (Малый академический словарь).

В ходе исследования были использованы следующие **методы** и приемы:

- 1) методика сплошной выборки;
- 2) метод компонентного анализа ЛЗ слова с использованием много-ступенчатого дефиниционного анализа;
- 3) методика полевого анализа;
- 4) методика референциального анализа;
- 5) методика функционально-ономасиологического анализа;
- 6) метод концептуального анализа;

- 7) метод типологизации основных лексических репрезентаций КПС с учетом их семантики;
- 8) методика лингвокультурологического анализа;
- 9) метод сопоставительного анализа;
- 10) метод статистического описания материала.

Научная новизна исследования обнаруживается прежде всего в его материале, то есть усматривается в представлении межчлестеречного СП "Еда" в русском языке, многоаспектном анализе (денотативном, семантическом, концептуальном, лингвокультурологическом) лексических и фразеологических единиц, входящих в данное СП.

Новизна исследования видится в выявлении специфики когнитивной репрезентации сферы "Еда". На основе существующих методик концептуального и компонентного анализа была разработана методика анализа рассматриваемой концептосферы и проанализировано важнейшее для человека понятие "Еда". Следовательно, новизна исследования обусловлена невыявленностью языковых единиц, репрезентирующих эту концептосферу, и неизученностью их семантических свойств. До настоящего времени не было предпринято целостного исследования когнитивных структур, стоящих за лексическими и фразеологическими единицами, объединенными семой *еда*.

Новизна подхода состоит также в том, что описание концептосферы "Еда" происходит с опорой на СП, что способствует более глубокому и полному исследованию данных явлений.

В работе осуществлено исследование проблемы представления знаний, проведено изучение одной из структур представления знаний – базовых КПС, аккумулирующих знания о ситуации *еды*, в результате чего выявлены и охарактеризованы основные лексические репрезентации и национально-специфические компоненты концептуальных структур.

Новым является и то, что показана специфика устройства концептосфер, соотносимых с основными лексическими репрезентациями макро- и микроситуаций *еды* в русском языке.

Теоретическая значимость заключается в конкретном вкладе в разработку концепции представления знаний в виде когнитивно-пропозициональных структур. На основе систематизации и обобщения существующих концепций, затрагивающих феномен КПС, в данном исследовании осуществлено многомерное описание КПС, представляющих знания о ситуации *еды* в русском языке, что имеет значение для будущих исследований в области когнитивной лингвистики и сопоставительного анализа.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что оно раскрывает специфику семантики лексем, отображающих денотативно-

идеографическую сферу "Еда". Сопоставление концептосфер, соотносимых с лексическими и фразеологическими единицами, репрезентирующими микроситуации *еды*, способствовало описанию существующих в сознании носителей русского языка связей между предметами и явлениями, связанными с денотативной сферой "Еда", и объективации сегмента материально-идеальной действительности, который сопряжен с *едой*.

Количественный анализ материала (сравнение представленности различных лексических репрезентаций основных позиций КПС, отображающих знания о макро- и микроситуациях *еды*, присутствующих в сознании русского человека) помогает оценить степень значимости отдельных участков этой когнитивной системы для носителей русского языка и свидетельствует о том, насколько они концептуализированы языковым сознанием.

Теоретическая значимость заключается в том, что в настоящем исследовании предложена модель анализа концептосферы "Еда", которая может быть применена при исследовании других концептосфер.

Таким образом, результаты исследования основных лексических репрезентаций понятия "Еда" в русском языке и анализ соотносимых с ними концептосфер вносят новый вклад в лингвистические знания о КПС как способах представления знаний и стимулируют дальнейшие исследования в русле такого современного лингвистического направления, как когнитивная лингвистика.

Практическая ценность диссертации обуславливается возможностью использования ее результатов в практике дальнейших научных исследований в области когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, в практике преподавания данных дисциплин в рамках специальности "10.02.01 -- русский язык", а также русского языка как иностранного, в частности, при ознакомлении изучающих русский язык как иностранный с лексикой денотативной сферы "Еда".

Материал и полученные результаты исследования могут быть использованы в разработке теоретических курсов по лексикологии (темы: типы лексических парадигм, концептуальный анализ, сопоставительный анализ лексики равных языков), в спецкурсах по семасиологии, лингвокультурологии и когнитивной лингвистике.

Результаты исследования имеют прикладное значение для лексикографии: были разработаны модели типовой семантики и словарные статьи для толкового идеографического словаря русских существительных (денотативно-идеографическая сфера "Питание").

Апробация диссертации. Диссертация обсуждалась на кафедре современного русского языка Уральского государственного университета им. А. М. Горького (2002 г.).

По материалам работы были сделаны доклады на 4 региональных конференциях в г. Екатеринбурге (1998-2000), отдельные положения диссертации обсуждались в ходе выступления автора на всероссийской конференции в г. Челябинске (1999), основные теоретические положения и практические результаты были представлены на 4 международных конференциях в г. Екатеринбурге (1997-2001).

По теме диссертации опубликовано 15 научных работ общим объемом 5,5 п.л., в том числе 2 главы в коллективных монографиях (1,2 п.л.), 12 тезисов выступлений на научных конференциях (3,5 п.л.), словарные статьи в проспекте толкового словаря русских существительных (0,8 п.л.).

Положения, которые выносятся на защиту.

1. Концептосфера "*Еда*" в русском языке, репрезентируемая на вербально-семантическом уровне ЛСВ и фразеологическими единицами, входящими в СП "*Еда*", обладает иерархической структурой, поскольку знания о всех ситуациях *еды*, присутствующие в сознании русского человека, складываются в глобальную макроситуацию, получающую дальнейшее членение на отдельные микроситуации.

2. Концептосфера "*Еда*" в русском языке имеет макропропозиционную структуру, то есть состоит из пяти микропропозиций: КПС добычания пищи, КПС приготовления пищи, КПС процесса *еды* / кормления кого-либо, КПС процесса питья / поения кого-либо и КПС ситуации гостеприимства. При этом микропропозиции добычания пищи, процесса *еды* / кормления кого-либо, процесса питья / поения кого-либо получают дальнейшее членение.

3. Защищается разработанная модель анализа концептосферы "*Еда*" в русском языке, включающая в себя следующие этапы.

Этап 1. Выявление КПС, репрезентирующей знания о микроситуации *еды*, путем обобщения регулярно повторяющихся в словарных дефинициях лексических репрезентаций компонентов данной структуры.

Этап 2. Анализ и типологизация основных способов замещения позиций КПС, отображающей знания о микроситуации *еды*.

Этап 3. Моделирование полевой структуры концептосферы путем выделения ее ядра, приядерной зоны, ближайшей и дальнейшей периферии. *Ядром* концептосферы является КПС, содержащая минимальные знания о концептосфере. *Приядерную зону* составляют вербализованные когниции – основные и наиболее типичные изосемические лексические репрезентации КПС, полностью проявляющие идею концепта. *Ближайшая периферия* представлена сложными неизосемическими лексическими репрезентациями с совмещенным значением. *Дальнейшая периферия* формируется различными номинациями и включает в себя лексические репрезентации, имеющие стилистические пометы.

Этап 4. Выявление особенностей концептосферы: характерных способов замещения всех позиции КПС и преобладающих лексических репрезентаций данных позиций.

Этап 5. Лингвокультурологический комментарий.

Этап 6. Обобщение результатов анализа и общие выводы.

4. Структура микроситуаций, формирующих макроситуацию "Еда", однотипна: она состоит из ядра, приядерной зоны, ближайшей и дальнейшей периферии. При этом лексическая система языка в количественном отношении отражает различные ситуации, связанные с едой, неравномерно. Наиболее объемной в концептосфере "Еда" является микроситуация "Приготовление пищи" (4396 ЛСВ). Такая детальная разработанность данной микроситуации связана с уровнем развития цивилизации в целом и обусловлена тем, что приготовление пищи является одной из разновидностей практической деятельности человека.

Менее разработанными в количественном отношении оказываются лексические объединения, номинирующие ситуации добывания пищи (1770 ЛСВ), еды / кормления кого-либо (1309 ЛСВ), питья / поения кого-либо (878 ЛСВ), гостеприимства (51 ЛСВ). Минимальное количество лексик, обозначающей микроситуацию "Гостеприимство", обусловлено особой природой и характером такой номинации, которая, несомненно, является вторичной. Ситуация "Гостеприимство" включается, с одной стороны, в сферу социальных отношений, а с другой стороны, в сферу "Еда".

5. Количественная градация лексики, обозначающей разные ситуации концептосферы "Еда", соответствует в сознании носителя русского языка различным КПС. Наиболее полной, многоаспектной оказывается репрезентация КПС приготовления пищи (13 позиций КПС), далее идут микроситуации процесса еды (12 позиций КПС), питья (11 позиций КПС), торговли (10 позиций КПС), гостеприимства (9 позиций КПС), земледелия (8 позиций КПС), рыбной ловли, собирательства, животноводства, кормления кого-либо (7 позиций КПС), снабжения (5 позиций КПС), охоты (4 позиции КПС), поения кого-либо (3 позиции КПС). При этом степень полноты позиций КПС не зависит от широты или узости лексических номинаций той или иной сферы.

6. В количественном и качественном отношении наиболее весомыми оказываются лексические репрезентации, составляющие приядерную зону концептосферы "Еда" в русском языке (от 40% до 73%); исключение составляет ситуация процесса питья (приядерная зона – 35%). Данное положение позволяет утверждать, что, в целом, концептосфера "Еда" имеет первичный, базовый характер.

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, двух глав, заключения, библиографии и приложений. В приложение вынесены

словарные дефиниции лексических репрезентаций компонентов КПС, сгруппированные по концептосферам, лексические репрезентации концептосфер и материалы, посвященные анализу лексико-семантического и денотативного пространства ЛСГ глаголов приготовления пищи.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, новизна и теоретическая значимость, практическая ценность результатов исследования, определяются цель и конкретные задачи работы, объект, предмет, материал, указываются методы анализа материала, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава "Основные теоретические предпосылки диссертационного исследования" имеет теоретический характер и состоит из трех параграфов. В § 1 "Теории поля в лингвистике" анализируются результаты теоретического осмысления основных понятий и проблемных вопросов теории СП. Дается общая характеристика полевого подхода к описанию языка, рассматривается вопрос о соотношении СП и языковой системы, СП и семантического пространства, а также определяется место СП в языковой системе среди других парадигматических группировок лексики. Рассматриваются различные определения СП, принципы их выделения и построения, этапы и методы исследования СП, его структура, свойства, типы полей.

Второй параграф "Проблема представления знаний в рамках когнитивного подхода к языку" содержит реферативный обзор научных исследований, выполненных в рамках когнитивной лингвистики и посвященных способам ментальной репрезентации знаний. Рассматривается соотношение теории СП и понятий когнитивной лингвистики (концепт, фрейм, сценарий).

Третий параграф "Национальная специфика концептуальной системы и ее репрезентация в языке" посвящен анализу научной литературы, касающейся проблем лингвокультурологии и этнолингвистики. В нем дается понятие языковой картины мира, рассматривается вопрос об отражении в ЯКМ национального характера народа, характеризуются способы отображения национально-культурного компонента семантикой слова.

Вторая глава "Концептосфера *"Еда"* в современном русском языке" состоит из 8 параграфов. Первый параграф "СП *"Еда"* в лингвистическом и лингвокультурологическом освещении" содержит обзор научной литературы, посвященной анализу лексики с семой *еда*. В § 2 "Общая характеристика СП *"Еда"* в русском языке" описываются принципы выделения и построения СП *"Еда"* и его структура. В § 3 представлена методика анализа концептосферы *"Еда"*.

На основании анализа лексической семантики можно утверждать, что глобальная ситуация *еды* в русском языке формируется из пяти микроситуаций: ситуации добывания пищи, приготовления пищи, процесса еды или кормления кого-либо, процесса питья или поения кого-либо и ситуации гостеприимства. Дифференциация данных микроситуаций вполне очевидна с позиций обыденной логики. Каждая микроситуация имеет в основе КПС и на поверхностном уровне отображается через основные лексические репрезентации. Микропропозиция добывания пищи получает дальнейшее членение и отражается на когнитивно-пропозициональном уровне в виде концептосфер "Охота", "Рыбная ловля", концептосферы собирательства, земледелия, животноводства, снабжения и торговли.

Параграфы 4-8 посвящены анализу микроситуаций, составляющих макроситуацию *еды* в русском языке, данные параграфы имеют сходную структуру, поскольку материал анализируется по единой схеме в соответствии с разработанной методикой анализа концептосферы "*Еда*" в русском языке, приведенной выше. Выявление КПС проводилось по модели, предложенной Л. Г. Бабенко, согласно которой индивидуальные особенности, характеризующие типовую ситуацию, реализуются в речи в конкретных высказываниях, поэтому моделирование типовых КПС осуществляется путем обобщения регулярно повторяющихся позиций в высказываниях, передающих эту ситуацию. Существенные свойства, характеристика микроситуации, ее национальные особенности обнаруживаются в результате анализа конкретных лексических репрезентаций КПС типовой ситуации.

Модель анализа материала и алгоритм представления его результатов в исследовательской части диссертации следующий:

1. Каждый параграф исследовательской части диссертации посвящен анализу отдельной микроситуации, входящей в макроситуацию *еды*.

2. Материал внутри параграфа располагается с учетом внутреннего членения микроситуации, то есть последовательно представляется каждая позиция КПС и составляющие ее лексические репрезентации.

3. Анализ микроситуации сопровождается указанием на национально-культурные ассоциации и знания, присутствующие в сознании русского человека и связанные с *едой*.

4. В конце каждого параграфа приводится общая схема членения концептосферы микроситуации *еды*.

Основной микроситуацией в концептосфере "*Еда*" является микроситуация "Приготовления пищи", к которой относятся 4238 ЛСВ.

Анализ лексической семантики ЛСВ и фразеологических единиц выявил, что **ядром** концептосферы "*Приготовление пищи*" является КПС, отображающая на ментальном уровне знания о ситуации приготовления

пищи. Данную КПС составляют следующие позиции: Субъект – Предикат приготовления пищи – Объект приготовления пищи – Свойство объекта приготовления пищи – Способ приготовления пищи – Помещение – Посуда – Приспособление – Прибор – Предприятие – Вещество – Пищевой продукт / кушанье – Свойство пищевого продукта / кушанья.

Основными способами замещения позиции субъекта приготовления пищи (102 ЛСВ) являются следующие.

Приядерная зона (48 ЛСВ).

1. Обобщенное название субъекта приготовления пищи (3 ЛСВ): *кулинар, кулинарка, кухарка*.

2. Субъект, специализированный относительно сферы деятельности (3 ЛСВ): *кок II, общепитовец, пиццевик*.

Данные лексемы относятся к сфере приядерной зоны позиции субъекта приготовления пищи, поскольку представляют собой изосемические единицы и обозначают субъекта, непосредственно осуществляющего приготовление пищи. Например, *кухарка* – работница, готовящая кушанья; повариха: *кок II* – повар на судне.

3. Субъект, специализированный по изготавливаемому им продукту питания (15 ЛСВ): *бараночник 1, бараночница, булочник 2, булочница 1, вафельник, вафельщик, вафельщица, калачник, калачница, колбасник 1, кондитер, конфетница, конфетчик, сахарник, сухарник 1*.

4. Субъект с включенной предикативной семантикой приготовления пищи (27 ЛСВ).

4.1. Субъект, приготовляющий пищу различными способами (5 ЛСВ): *повар, поваренок, повариха, поварской,стряпуха*.

4.2. Субъект, специализированный по способу приготовления пищи (6 ЛСВ): *засольщик, засольщица, пекариха, пекарский, пекарь, сольщик*.

В семантике данных лексических репрезентаций, являющихся изосемическими единицами, непосредственно обозначающими субъект, осуществляющий процесс приготовления пищи, включенная предикативная ДС "приготовления пищи" манифестируется корнем. Ср.: *повар* – специалист по приготовлению пищи.

4.3. Субъект, специализированный по способу приготовления определенных продуктов питания (16 ЛСВ): *браговар, винодел, винокур, грибовар, кашевар, маслодел, медовар, пивовар, пивоварка, салатон, самогонщик, самогонщица, сахаровар, сыровар, сырдел, хлебопек*.

В ЛЗ большинства данных лексических репрезентаций позиции субъекта приготовления пищи, которые относятся к сфере приядерной зоны и представляют собой слова, состоящие из двух корней, ДС объекта приготовления пищи манифестируется первым корнем, а включенная предикативная ДС "приготовления пищи" отображается вторым корнем. При этом

включенный предикат указывает на способ приготовления пищи. Например, *браговар* – тот, кто делает брагу; *винодел* – тот, кто занимается виноделием.

Данные лексемы относятся к сфере приядерной зоны позиции субъекта приготовления пищи, поскольку представляют собой изосемические единицы, непосредственно связанные с процессом приготовления пищи, в семантике данных лексем присутствует ДС "результат приготовления пищи – пищевой продукт", манифестируемая корнем, ср.: *бараночник* – разг. 1. Пекарь, изготавливающий **баранки**; *колбасник* – 1. Специалист **колбасного** производства. В семантике лексем *вафельник*, *вафельщик*, *вафельщица*, *калачник*, *калачница*, происходит совмещение ситуаций приготовления пищи и торговли пищевыми продуктами. Поскольку эти ситуации выступают в качестве равноправных, данные лексемы отнесены нами к сфере приядерной зоны. Ср.: *вафельщик* – тот, кто изготавливает или продает вафли; *калачник* – кто печет калачи или торгует ими.

Ближайшая периферия (14 ЛСВ).

1. Субъект с включенной предикативной семантикой (4 ЛСВ).

1.1. Субъект с включенной предикативной семантикой приготовления пищи, специализированный по способу приготовления определенных продуктов питания (1 ЛСВ): *мукомол* – тот, кто занимается размолом, переработкой зерна в **муку**.

Лексема *мукомол* представляет собой сложное слово, имеющее в своей семантике объектную ДС, манифестируемую первым корнем *-мук-/-муч-*, и относится к сфере ближайшей периферии позиции субъекта, поскольку включенная предикативная ДС обработки, выражаемая вторым корнем *-мол-/-мел-*, обозначает действие, являющееся одним из промежуточных этапов приготовления пищи, результат которого – первично обработанный продукт, который должен быть подвергнут действию приготовления пищи.

1.2. Субъект с включенной предикативной семантикой извлечения объекта (1 ЛСВ): *давитьщик* – тот, кто занимается выдавливанием сока из винограда или других плодов.

Лексема *давитьщик* относится к сфере ближайшей периферии позиции субъекта приготовления пищи, так как процесс извлечения объекта может представлять собой как заключительный этап приготовления пищи (сока), так и один их промежуточных этапов, например, при приготовлении каких-либо напитков. В семантике данной лексемы происходит совмещение ситуаций приготовления пищи и извлечения объекта.

1.3. Субъект с включенной предикативной семантикой покрытия объекта (2 ЛСВ): *глазироващик* – рабочий, глазирующий что-л.; *глазироващица* – работница, глазирующая что-л.

Данные лексемы относятся к сфере ближайшей периферии, поскольку в их семантике присутствуют ДС "покрытия объекта" и целевая ДС приготовления пищи, то есть происходит совмещение ситуации приготовления пищи и ситуации покрытия объекта, являющейся одним из заключительных этапов приготовления пищи.

2. Субъект, оценивающий качество продуктов питания (1 ЛСВ): *дегустатор* – специалист по дегустации.

3. Субъект – владелец помещения или предприятия, где производится приготовления каких-либо продуктов питания (9 ЛСВ): *виннозаводчик, дуканицик, духаница, кабатчик, кабатчица 1, корчмарка, корчмарь, шинкарка, шинкарь 1*.

К сфере ближайшей периферии относятся лексемы, обозначающие субъекта, непосредственно не готовящего пищу, а обрабатывающего объекты, способные стать пищей, а также субъекта, осуществляющего действие, являющееся одним из этапов (не конечным) процесса приготовления пищи, оценивающего качество приготовления пищи, субъекта, являющегося владельцем предприятия по производству продуктов питания. В семантике данных лексем происходит совмещение ситуации приготовления пищи с ситуациями извлечения, покрытия, разделения объекта, оценки и владения.

Дальнейшая периферия (40 ЛСВ).

1. Обобщенное название субъекта приготовления пищи (4 ЛСВ): *кухарь, кухмистер 2, кухмистерша*.

2. Субъект, специализированный по способу приготовления пищи, с включенной предикативной семантикой приготовления пищи (14 ЛСВ).

2.1. Субъект, готовящий пищу различными способами (1 ЛСВ): *стряпка*.

2.2. Субъект, готовящий пищу каким-либо определенным способом (5 ЛСВ): *месила, месильщик, месильщица, насекала, подпекарь*.

2.3. Субъект, специализированный по способу приготовления определенных продуктов питания (8 ЛСВ): *кашеварный, квасовар, маслобой, маслобойщик, маслотоп, саепёк, саловар, фруктовар*.

3. Субъект, специализированный по изготавливаемому им продукту питания (13 ЛСВ): *блинник 1, блинница, брикетчик, колбасник 2, крендельщик, пирожник, пирожница 1, порционист, просвирия, сахаринщик, хлебник, хлебница 1, шашлычник*.

4. Субъект – владелец помещения или предприятия, где производится приготовление каких-либо продуктов питания (9 ЛСВ): *корчемник, корчемница, кухмистер 1, кухмистерский 1, кухмистерша, ресторатор, трактирщик, трактирищица, харчевник 1*.

Данные лексические репрезентации находятся на периферии позиции субъекта, так как имеют различные пометы.

Субъект действия приготовления пищи является иерархически первым (*варить суп для сына*) или единственным участником ситуации (*варить себе*), активно участвует в осуществлении действия, характеризуется высокой степенью сознательности своих действий. В ситуации приготовления пищи субъект обладает намерением совершить действие, что включает представление субъекта о возможности совершить действие и о том, что это действие контролируемо. Исключением здесь является ситуация, когда действие по приготовлению пищи не достигает своей цели, а превращается в деструктивное действие, предполагающее уничтожение, разрушение объекта (*перепечь тирог, пережарить котлеты*).

При анализе минимальных контекстов, в которых употребляются глаголы приготовления пищи, обнаружилось, что субъект действия обязательно получает выражение и однозначен, определен: им может быть только живой человек (*мама варит обед, повар варит суп* и т.п.). Иногда указывается дополнительный субъект действия, который производит его совместно с основным субъектом: *варить в одиночестве / с кем-либо / под руководством кого-либо* (при этом могут быть конкретизированы субординационные отношения готовящих еду: *под руководством, с помощью, при консультации с кем-либо, с помощником* и т.п.). Субъект приготовления пищи может быть определенным (*Вася жарит котлеты*) и обобщенным (*все варят щи с капустой*).

Следует отметить, что в лексикографических определениях глаголов приготовления пищи не манифестированы отдельной лексемой компоненты, характеризующие субъект действия. Вероятно, последний в сознании носителей языка является настолько определенным, так глубоко связан с сущностью действия, что не нуждается в специальном акцентировании.

Таким образом, субъектом приготовления пищи является одушевленное лицо – человек, поскольку только человек способен к трудовой деятельности, видом которой является приготовление пищи. Наиболее характерный способ замещения позиции субъекта приготовления пищи – субъект, специализированный по изготавливаемому им продукту питания (53 из 102 ЛСВ). Анализ лексических репрезентаций данной позиции показал, что для русского языка характерна концептуализация субъекта приготовления пищи только по признакам сферы деятельности, способа приготовления, изготавливаемого продукта и владения предприятием, где производится приготовление продуктов питания. Остальные признаки приготовления пищи при номинации субъекта приготовления пищи не

получают непосредственного отражения в языке или эти номинации нельзя отнести к числу основных и типичных.

Субъект приготовления пищи выступает в качестве центрального и активного актанта (агенса) в ситуации сознательного, целенаправленного и контролируемого действия по приготовлению пищи. Таким образом, в зеркале русского языка приготовление пищи предстает как индивидуальное занятие.

Для концептосферы "Приготовление пищи" в русском языке характерна сильно развитая приядерная зона, формируемая лексическими репрезентациями позиции субъекта приготовления пищи (48 из 102 ЛСВ). Это говорит о том, что для обозначения субъекта приготовления пищи русский человек выбирает основные изосемические номинации, непосредственно связанные с ситуацией приготовления пищи и не содержащие в своей семантике указания на другие смежные ситуации.

Анализ показал, что для позиции субъекта характерна узкая специализация относительно вида профессионально-трудовой деятельности и способа приготовления пищи, поэтому часто в качестве репрезентантов субъектной позиции выступают слова с включенной предикативной семантикой, относящиеся к одному словообразовательному типу: *мукомол, браговар, хлеборез, маслобой* и т.д.

Подобным образом анализируются все позиции КПС (предикат приготовления пищи, объект приготовления пищи, свойство объекта приготовления пищи, способ приготовления пищи, помещение, посуда, приспособление, прибор, предприятие, вещество, пищевой продукт / кушанье, свойство пищевого продукта / кушанья), отображающие знания о микроситуации приготовления пищи.

На основе компетентного анализа основных лексических репрезентаций позиций КПС приготовления пищи были сделаны следующие выводы.

Количественный анализ лексических репрезентаций различных позиций данной КПС показал, что всего к ситуации приготовления пищи в русском языке относится 4396 ЛСВ. В организации концептосферы "Приготовление пищи" преобладают связи, отражающие закономерности субъективного видения данной ситуации русским человеком. Это проявляется в том, что некоторые составляющие ситуации приготовления пищи, как следует из лингвистического анализа, рассматриваются более детализировано. Конкретизация концептосферы "Приготовление пищи" в русском языке осуществляется в разных аспектах и различными языковыми средствами. Приведем некоторые примеры, подтверждающие данное положение.

Концептосфера ситуации приготовления пищи характеризуется тем, что в сфере приядерной зоны наиболее разработанными являются позиции

предиката приготовления пищи (508 ЛСВ), пищевого продукта (688 ЛСВ) и свойства пищевого продукта (439 ЛСВ), в сфере ближайшей периферии доминируют лексические репрезентации позиции предиката приготовления пищи (1630 ЛСВ). Это говорит о том, что для обозначения пищевого продукта / кушанья и свойства пищевого продукта / кушанья, русский человек выбирает основные изосемические номинации, непосредственно связанные с ситуацией приготовления пищи и не содержащие в своей семантике указания на другие смежные ситуации. Частотность номинаций пищевого продукта / кушанья вполне оправдана: эти слова в принципе употребляются чаще других и наиболее очевидно выполняют свою функцию, так как обычно не несут дополнительных оттенков смысла. Количественное доминирование лексических репрезентаций пищевого продукта / кушанья детерминируется наличием большого числа разнообразных пищевых продуктов / кушаний.

В целом в данной концептосфере оказываются заполненными все позиции, исключая позицию объекта приготовления пищи в сфере ближайшей периферии. Следовательно, концептосфера "Приготовление пищи" достаточно разработана в сознании русского человека, для которого важным является отражение на языковом уровне всех компонентов данной ситуации.

Показательным для выявления национальной специфики отображения ситуации приготовления пищи русским языком является частотность лексических репрезентаций позиции предиката приготовления пищи, относящихся к сфере ближайшей периферии. Это демонстрирует тот факт, что действие, направленное на приготовление пищи, мыслится русским человеком в большинстве случаев как соотнесенное с другими смежными действиями, которые могут иметь включенную сему приготовления пищи (ситуации изменения качественного признака, приведения в функциональное состояние, соединения и мн. др.), а позиция предиката приготовления пищи заполняется глаголами с совмещенным значением. Следовательно, для глаголов приготовления пищи, в отличие от лексических репрезентаций позиции субъекта приготовления пищи, нельзя говорить об узкой специализации обозначаемых действий. Однако, несмотря на преобладание совмещенных предикатов, в концептосфере доминирует приядерная зона (2140 из 4396 ЛСВ). Данный факт объясняется тем, что ситуация приготовления пищи предстает в сознании русского человека однозначно определенной. Следовательно, для русского человека важным является отражение на языковом уровне всех изосемических компонентов данной ситуации.

Итак, опираясь на вышеприведенную модель анализа, подобным образом было проанализировано 5 микропропозиций, входящих в макропропо-

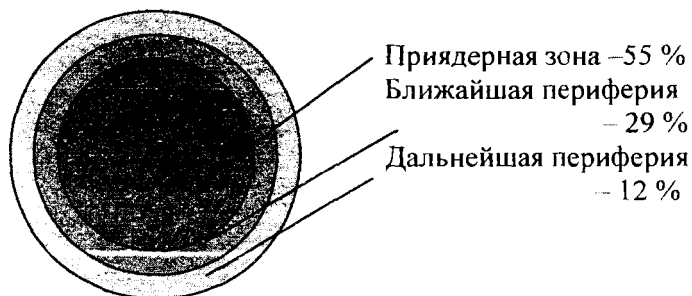
зицию "Еда": КПС добывания пищи (1770 ЛСВ); КПС приготовления пищи (13 позиций и 4396 ЛСВ); КПС еды (12 позиций и 1123 ЛСВ) или кормления кого-либо (7 позиций и 186 ЛСВ); КПС питья (11 позиций и 823 ЛСВ) или поения кого-либо (3 позиции и 55 ЛСВ); КПС гостеприимства (9 позиций и 51 ЛСВ). При этом КПС добывания пищи состоит из КПС охоты (4 позиции и 118 ЛСВ), рыбной ловли (7 позиций и 427 ЛСВ), собирательства (7 позиций и 263 ЛСВ), земледелия (8 позиций и 617 ЛСВ), животноводства (7 позиций и 150 ЛСВ), снабжения (5 позиций и 37 ЛСВ) и торговли (10 позиций и 158 ЛСВ).

Жанр автореферата не позволяет привести результаты исследования всех микропропозиций, поэтому в качестве образца выше приведен анализ КПС приготовления пищи, являющейся основной в концептосфере "Еда".

В итоге данные количественного анализа позволяют составить диаграмму, представляющую количественное распределение по трем сферам лексических репрезентантов концептосферы "Еда" в русском языке.

Проведенное исследование КПС, формирующих в совокупности концептосферу "Еда", позволило сделать вывод о том, что концептосфера "Еда" – это сложно организованная система, которая включает в себя объекты, действия и отношения, относящиеся к базисному уровню взаимодействия человека с окружающей его средой.

Концептосфера "Еда" в русском языке

Для концептосферы "Еда" в русском языке характерна сильно развитая приядерная зона (4608 из 8404 ЛСВ), развитая сфера ближайшей периферии (2430 ЛСВ) и слабо развитая сфера дальнейшей периферии (1366 ЛСВ). Это говорит о том, что для обозначения данной ситуации русский человек выбирает основные изосемические номинации, не содержащие в своей семантике указания на другие смежные ситуации.

Выявлено, что концептосфера "Еда" является многослойной процессуальной сферой и включает в себя концепты, которые репрезентируются когнитивно-пропозициональными структурами. Микроситуации в составе макроситуации *еды* связаны между собой отношениями временной после-

довательности. Осмысление данной концептосферы как процессуальной, совмещающей ряд ситуаций, разворачиваемых во времени и следующих друг за другом, позволяет проинтерпретировать ту "моторную" программу, связанную с *едой*, которая заложена в сознании человека и репрезентируется в языке.

В **заключении** приводятся основные результаты проведенного исследования. Обобщаются выявленные особенности концептосферы "*Еда*" в русском языке. Приводятся статистические данные, демонстрирующие различную степень языковой разработанности, а следовательно, и значимости для носителей русского языка разных участков концептосферы "*Еда*".

Намечаются перспективы дальнейших изысканий в данной области научного знания. В частности, утверждается, что предлагаемая в диссертации модель анализа концептосферы "*Еда*" гипотетически приложима к исследованию различных концептов русского и других языков и может быть использована в дальнейшем для изучения особенностей лексических репрезентаций и национальной специфики других концептов, отображающих на когнитивно-пропозициональном уровне различные сферы человеческой жизни.

Содержание диссертации отражено в следующих опубликованных автором работах:

1. Семантическое варьирование глагольного корня (на примере глаголов с корнем *-вар-*) // VII Кузнецовские чтения: Семантика слова, предложения и текста. – Екатеринбург, 1996. – С. 25-26. (В соавторстве с Т.В.Поповой).

2. Семантическое варьирование глагольного корня (на примере глаголов с корнем *-вар-* и *-пек-/печ-*) // Актуальные проблемы русистики. – Екатеринбург, 1997. – С. 64-65.

3. Степень семантической целостности русских глагольных корней // Русская глагольная лексика: пересеканность парадигм / Под общ. ред. Л.Г.Бабенко. – Екатеринбург, 1997. – С. 342-346. (В соавторстве с Т.В.Поповой, Т. Н. Сивковой, Н. Н. Соболевой).

4. Денотативное пространство глаголов с корнем *-пек-/печ-* // Язык. Система. Личность. – Екатеринбург, 1998. – С. 114-115.

5. Общее и специфическое в семантическом варьировании корней – *вар-*, *-жар-* и *-пек-/печ-* // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения-98. – Екатеринбург, 1998. – С. 49.

6. Денотативное пространство абстрактных и конкретных глаголов // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики. – Челябинск, 1999. – С. 93-94. (В соавторстве с Н. Н. Соболевой).

7. Денотативное пространство глаголов приготовления пищи // Денотативное пространство русского глагола / Под ред. проф. Л.Г.Бабенко. – Екатеринбург, 1998. – С. 101-108.

8. Формально-семантическая структура словообразовательных гнезд, возглавляемых глаголами *варить, жарить, печь* // Слово в языке, речи, тексте. – Екатеринбург, 1999. – С. 50-56.

9. Денотативное пространство глагола *готовить* // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения-2000. – Екатеринбург, 2000. – С. 49-50.

10. Сочетаемость глаголов *варить, жарить, печь* с глагольными приставками // Русский язык и русистика в современном культурном пространстве / Под ред. Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург, 1999. – С. 118-120.

11. Специфика организации семантического пространства абстрактных и конкретных глаголов // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения-99. – Екатеринбург, 1999. – С. 55-56. (В соавторстве с Н. Н. Соболевой).

12. Денотативное пространство словообразовательного гнезда: на материале словообразовательных гнезд, возглавляемых глаголами *варить* и *смотреть* // Русская глагольная лексика: денотативное пространство: Монография / Под ред. Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург, 1999. – С. 331-360. (В соавторстве с Т. В. Поповой, М. Н. Золотаревой и Н. Н. Соболевой).

13. Типы логико-семантических отношений в предложениях, отображающих ситуацию приготовления пищи // Язык. Система. Личность. – Екатеринбург, 2000. – С. 579-585.

14. Особенности (функционирования лексики семантического поля "*Пища. Еда*" в романе М. Е. Салтыкова-Щедрина "*История одного города*" // Дергачевские чтения-2000: Русская литература: национальное развитие и региональные особенности. – Екатеринбург, 2001. – С. 139-342. (В соавторстве с А. В. Снигиревым).

15. Толковый словарь русских существительных: идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы: Проспект. – Екатеринбург, 2001. (В соавторстве с Л. Г. Бабенко, М. Л. Кусовой, Т.В.Поповой, Н. А. Дьячковой, Ю. В. Казариным и др.).

Подписано в печать 26.08.2002. Формат 60x84/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1. Заказ № 1638. Тираж 100.

Отпечатано в ИПЦ «Издательство УрГУ».
620083, г.Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.